

Толстяк много лет находится в преступном мире, поэтому он предпочитает все делать с осторожностью, чтобы случайно не оскорбить кого-то сильного и влиятельного. Он немного задумался и, в конце концов, решил позвонить боссу.

«Ци Гэ, мы с братьями пришли, чтобы вернуть долг. Хм, тут такая ситуация... Появилась маленькая девочка, которая говорит, что у нее есть новости, которые вас заинтересуют... ОК».

Толстяк быстро передал телефон Юнь Хуа.

Юнь Хуа спокойно взяла телефон и вышла за дверь, толстяк нервно последовал за ней.

И Жан Шибан, и Хан Юньо хотели последовать за ними, но их остановили другие бандиты, которые пришли вместе с толстяком.

Юнь Хуа вышла из комнаты и пошла в коридор.

Ранее оживленный коридор теперь совершенно пуст, здесь больше никого нет, а все двери и окна плотно закрыты ...

Юнь Хуа остановилась в конце коридора, она поднесла телефон и тихо сказала:

«Ци Гэ, я не хочу говорить чепуху, поэтому скажу прямо. Я знаю, что вы всегда были бизнесом, но когда бизнес становится слишком прибыльным, всегда появляются люди, которые готовы рискнуть ради денег. Я думаю, вы также слышали, что правительство планирует совершить рейд. Я не знаю конкретной даты, но это должно случиться в ближайшее время. Вы уверены, что хотите устроить неприятности в такое смутное время? Можете ли вы гарантировать, что люди под вашей рукой не будут затронуты? Я думаю, вы понимаете серьезность этого вопроса. Поэтому вместо того, чтобы позволять вашим людям забирать долги по азартным играм, лучше им вернуться домой и тщательно проверить имущество!»

«Кроме того, Ци Гэ, не забывайте, если доброта слишком велика, иногда она станет враждой!»

После этого Юнь Хуа закончила разговор и передала телефон толстяку.

Поскольку Юнь Хуа стояла довольно далеко, а ее голос был тихим и низким, толстяк ничего не слышал. Он поспешно взял телефон и с уважением сказал:

«Ци Гэ, эта маленькая девочка говорила глупости?! Я с самого начала не хотел вас беспокоить, просто боялся ... А? Что...» - толстяк удивленно посмотрел на Юнь Хуа, а затем послушно кивнул: «Да! Ци Гэ, я понимаю! Да!»

После этого толстяк выключил телефон, он с подозрением посмотрел на Юнь Хуа: «Маленькая

девочка, что ты сказала, чтобы заставить Ци Гэ пойти на компромисс?»

Юнь Хуа просто пожала плечами. «Сам спроси Ци Гэ».

Толстяк почесал голову: «Ци Гэ сказал, что долг Хань Синьхуа отменен».

Юнь Хуа некоторое время молчала, внезапно подняв глаза, она равнодушно сказала: «Сделай мне одолжение, я хочу разобраться с Хань Синьхуа, этим игроком. Вы должны уметь не только выбивать долги ...»

Татуированный толстяк улыбнулся: «Что ты хочешь с ним сделать?»

Юнь Хуа мягко улыбнулась, подошла и тихо прошептала: «Это маленькое дело, Ци Гэ обязательно согласится... »

Когда толстяк услышав идею Юнь Хуа, его глаза расширились, и он очень взволнованно сказал: «Забавно... Но я должен вернуться и спросить Ци Гэ, если Ци Гэ согласен, я обязательно помогу!»

Юнь Хуа улыбнулась и кивнула: «Да. Хотя вы скоро будете очень заняты, но мое дело маленькое, и Ци Гэ никогда не откажется».

Толстяк странно посмотрел на Юнь Хуа.

Они будут заняты? О чем это она?

Он быстро покачал головой и решил просто забыть об этом.

Когда толстяк снова зашел в дом, он посмотрел на Хань Юньо и Сюй Ямей и сказал:

«Поскольку Хань Синьхуа сегодня нет, мы больше не останемся! Когда он вернется, передайте ему, что над моей Торговой палатой Сычуани нельзя издеваться!»

«Братья, уходим!» - толстяк махнул рукой и пошел на выход.

Когда гангстеры проходили мимо Юнь Хуа, в ее глазах появился странный блеск.